

Конечно, босс выместил свой гнев на него. Лестер Рид не мог не плакать в сердце, но он не пытался оправдаться, в таком случае он, несомненно, будет выгнан с позором.

«Господин Коэн, возможно, мы могли бы попробовать... попробовать еще раз договориться с Эриком Уильямсом, и попросить его повторно подписать соглашение о разделе средств».

«Это и есть твой план?» Блаунт Коэн громко рассмеялся: «Если бы ты был Эриком Уильямсом, ты бы согласилась заново подписать такое соглашение?»

Лестер Рид стиснул зубы и сказал: «Эрик Уильямс должен понимать, что нынешняя ситуация несправедлива по отношению к Columbia Pictures, которая так много вложила, так что...»

Прежде чем Лестер Рид закончил, Блаунт Коэн стукнул рукой по столу и рявкнул: «Хватит! Несправедливо? Когда мир был справедливым, мне нужны конкретные идеи, не выдавай желаемое за действительное!»

Лестер Рид в молчании склонил голову, он не смел и пискнуть. Блаунт Коэн посмотрел на других. Его взгляд, наконец, упал на конец стола для совещаний, туда, где сидела единственная девушка. Эми Паскаль. Во время их предыдущей встречи, только Эми выступила против игрового соглашения с Эриком Уильямсом.

Блаунт Коэн успокоился и сказал ей: «Эми, у тебя есть хорошие идеи?»

Хотя Блаунт Коэн только что метал гром и молнии, Эми Паскаль была несколько рассеяна и не прислушивалась. Она была разочарована консервативным стилем Блаунта, его трусостью, паранойей и отсутствием самообладания, она не знала, как «Coca-Cola» могла выбрать такого бездарного президента. Она даже подумала, что ему стоит сменить работу.

Однако, после того как она услышала вопрос Блаунта, женщина разобралась с мыслями, и сказала: «Господин Коэн, я не имею ни малейшего представления о том, что написано в договоре. Мы вынуждены отказаться от сиквела, и остаться без авторских прав на «Один дома», иначе же мы столкнемся с иском в несколько сотен миллионов».

Сказав это, она замолчала, давая всем подумать, потом продолжила: «Итак, сейчас мы должны попытаться задобрить Эрика и всерьез чтить свою часть соглашения, показать нашу искренность. Кинопрокат «Один дома» определенно выйдет за отметку в 50 миллионов долларов. Кроме того «Один дома» безусловно будет иметь продолжение, так что если мы сохраним хорошие отношения с Эриком, то он будет продолжать работать с нами. Я думаю, что это единственный способ получить больше выгоды для нашей компании».

Когда Эми Паскаль закончила, несколько стариков в конференц-зале не могли не кивнуть ее словам. Блаунт Коэн также в некоторой степени был согласен с точкой зрения Эми Паскаль. Но так как он думал, что Эми, Джеффри Хэнсон и Эрик Уильямс были друзьями, его параноидальная личность заставила его почувствовать, что предложение Эми было предвзятым.

Поэтому Блаунт Коэн не смог не сказать: «Эми, ты сотрудник Columbia Pictures, ты должна работать на компанию, а не стараться помогать чужакам. Если ты сможешь избавиться от игрового соглашения, я сразу же дам тебе повышение».

Сцена с прошлого собрания повторилась, ее трудолюбие и преданность снова были поставлены под сомнение. В тот раз ей пришлось уйти, но сейчас ее снова раскритиковали.

Эми Паскаль почувствовала холодок, она ощущала себя так, словно ей дали выпить стакан скисшего молока, она с трудом подавляла слезы. Женщины сделаны из воды, и, в конце концов, она была одной из них.

Она вдруг встала, стул позади нее повалился на пол из-за ее внезапного действия, издав при этом громкий хлопок.

«Господин Коэн, я ухожу!»

Когда ее холодный женский голос прозвучал в конференц-зале, Эми Паскаль, не беспокоясь о своих бумагах, сразу развернулась на каблуках и вышла из кабинета.

«Слишком далеко, это зашло слишком далеко, кем она себя возомнила?» Блаунт снова не признал своей ошибки: «Уведомите службу безопасности! Срочно! Чтоб я ее тут больше не видел!!!»

«Да, господин Коэн», помощник негромко поддакнул ему, прежде чем осторожно встать и покинуть конференц-зал.

Сделав глоток кофе, чтобы перевести дыхание, Блаунт Коэн холодно сказал: «Ну, давайте продолжим, если у любого из вас есть еще одна вздорная идея, я не против подписать сегодня документы на увольнение».

Хотя большинство руководителей считало, что рекомендация Эми Паскаль была наиболее выгодным предложением, они не осмелились пойти на такой риск.

Таким образом, руководители стиснули зубы и попытались что-то придумать. Несколько часов спустя, эта толпа высокопоставленных личностей, наконец, приняла решение.

Встреча закончилась, Блаунт Коэн сказал своему помощнику: «Помоги мне связаться с господином Айснером из Диснея, пригласи его на ужин, скажи, что это что-то важное, что имеет отношение к Один дома».

«Да, господин Коэн», - помощник почувствовал, что враждебность его президента исчезла, он смог спокойно вздохнуть.

На следующее утро новость о том, что «Один дома» в первую неделю проката собрал 27,5 млн. долларов была раскрыта в газетах, поэтому Эрик вновь стал центром внимания общественного мнения.

До выпуска фильма новости контролировались двумя гигантами, но теперь все беседовали о Эрике по собственной инициативе.

На следующий день после своего возвращения в Лос-Анджелес, Эрик проснулся и понял, что папарацци, которые бродили около его дома, уже исчезли, сменившись на толпу репортеров. Да, их число могло быть описано только как «толпа», он не видел ничего, кроме их голов. Почти все они держали в руках тяжелую артиллерию: длинные объективы.

Columbia Pictures намеренно или ненамеренно скрывала информацию, поэтому Эрик не получил информацию по полученной сумме лично. Но увидев утром такую толпу репортеров,

он понял, что попал по-крупному.

Хотя он был очень благодарен этим журналистам, которые приехали и таким образом сообщили ему о хорошей новости, Эрик не хотел как-то с ними говорить, так что после завтрака он сразу пошел в гараж. Он собирался проехать мимо окружающих его репортеров и посмотреть на ситуацию в штаб-квартире Columbia Pictures.

Но очевидно, что в прошлом Эрик никогда не сталкивался с таким всплеском славы и поэтому допустил ошибку. Автомобиль только покинул дом, как тут же был окружен толпой репортеров. Некоторые даже залезли на капот машины. При этом они громко задавали вопросы и нагло фотографировали Эрика. Репортеры в другом направлении также действовали остервенело, били по двери, выкрикивая кучу вопросов.

«Мистер Уильямс, что вы думаете о ошеломляющем прокате?»

«Мистер Уильямс, вы думаете, что «Один дома» будет лучше, чем «Папе снова 17»?»

«Эрик, в соответствии с игровым соглашением, вы скоро станете одним из самых молодых миллионеров Голливуда, после того как вы получите деньги, что вы будете делать с ними?»

«Мистер Уильямс, я репортер из «Los Angeles Times», могли бы вы дать нам интервью?»

«Эрик...»

«...»

Уши Эрика начали гудеть от шума. Хотя он чувствовал себя несколько взволнованным, услышав, что фильм заработал 27 550 000\$ в первую неделю, но он чувствовал еще большее напряжение и тревогу, глядя на море репортеров. Он стиснул зубы и рискнул нажать на газ, но тут путь был заблокирован белым автомобилем, из которого вышел очередной жирный репортер.

<http://tl.rulate.ru/book/96715/66760>